
□ Он одел старый дубленый полушубок, перепоясал его широким ремнем, на котором висели неперемные спутники: коробка с петардами, сигнальные флажки, рожок, взял гаечный ключ, молоток и, нахлобучив на самые глаза шапку-ушанку, вышел на улицу. Уже светало. Небо было покрыто сплошной целиной серых облаков, дул холодный, пронизывающий ветер.

□ Шакир немного постоял. Затем завернул козью ножку, раскурил, посмотрел куда-то вдаль, бормоча про себя: «Какой плохой день».

□ Он шел по путям и пристально всматривался в каждый рельсовый стык, проверял накладки, подвинчивал болты, слегка ударял молотком по яблоку рельса, как доктор выстукивает больного, стремясь найти поврежденный участок. Молоток отскакивал, и Шакир довольно улыбался, говоря при этом:

□ - Рельс хорош. Лопнул нету.

□ И так шаг за шагом, звено за звеном он осматривал километры путей своего участка. Труд его однообразен, каждый день почти одно и то же: иди и смотри. Но как смотреть? А так, как говорит Шакир, даже дома в кругу своей небольшой семьи: «Смотреть надо шибко в оба глаза». И он смотрит, особенно «шибко», когда находится на трудовом посту. Он хорошо знает, что труд его скрытен, как и многих железнодорожников, отдающих все свои силы делу разгрома немецких захватчиков.

□ * * *

□ Третий околоток пути, на котором работает Шакир Мухаметшин, не могли не заметить руководители 8 дистанции пути. Его ставили не в пример другим, а всегда говорили, что здесь дела идут неважно, он отстает от других, высока балльность и следовало бы им, т.е. работникам околотка, подтянуться.

□ Нелестные отзывы начальства об их околотке доходили до ушей Шакира. Он знал, коллектив ремонтников отстает, путь находится в неудовлетворительном состоянии. И было как-то обидно на товарищей и на самого себя за то, что они не справляются с поставленной перед ними задачей.

□ - Я - путеобходчик и мое дело смотреть, убеждал себя Шакир. Но тут же разоблачал себя и ругал самыми отборными словами. Потом он доказывал сам себе, что бойцы Красной Армии испытывают большие трудности в борьбе с коварным врагом и все же крепко бьют его.

□ - И мы тоже можем здесь в тылу работать хорошо.

□ Не одна ночь прошла у Шакира в больших думах. Иногда, лежа в постели, он кашлял, кряхтел, ворочался с боку на бок.

□ Как-то раз, придя домой из очередного обхода, он твердо решил добиться, чтобы путь его участка был в отличном состоянии, чтобы в оба конца до границы других путеобходчиков не было предупредительного знака о сокращении скорости поезда.

□ Об осуществлении задуманной идеи первым делом он рассказал жене. Та долго слушала его, кивая головой в знак согласия. Он говорил, что путь нужно «лечить» своими силами, не надеясь ни на кого, убеждал, если путь плохо исправлен, самому работать во стократ тяжелее. Если прорех много, искать их времени много надо, из десяти девять найдешь, а одна может проскочить и изъяну наделать может много.

□ Долго не мешкая, выбрав свободную минуту, Шакир отправился к дорожному мастеру т. Давыдову. «Выложу, дескать, ему все дочиста».

□ Мастер внимательно выслушал путеобходчика Мухаметшина и горячо поддержал его предложение - начать текущий ремонт пути на одном из километров участка силами членов его семьи. Ему был выделен километр тяжелый, балльность на котором доходила до 434.

□ ***

□ Жена Шакира Меникамал, дочь Фатима, сын Мукатис и сам Шакир Мухаметшин - вот новая бригада по ремонту и текущему содержанию пути. Дружно взялась она за дело, всюду спорилось, кипело. Дочь помогала матери, мать сыну и всегда на выручку приходил отец. Шаг за шагом работа продвигалась вперед. Шакир успевал обойти свой участок и поработать на пути. Уже в скором времени балльность сократилась до 272. Но еще много

нужно было потрудиться, чтобы довести километр до оценки на отлично. Семья Мухаметшина не жалела ни сил, ни времени, трудилась по фронтовому. Она перешивала пути, забивала костыли, вскрывала кюветы от снега, укладывала пучинные карточки. Новые хозяева километра выправляли стыки, меняли рельсы, делали еще много других работ. За выделенным километром семья Мухаметшиных ухаживала, как за больным ребенком. Стремилась воскресить, чтобы он был здоровым, крепким.

□ Начинание Шакира Мухаметшина вскоре стало известно по всей дистанции. О нем говорили, как о патриоте, жаждущем победы над врагом, стремящемся своим трудом помочь героической Красной Армии. Путепроходчик 6 околотка Ефим Абрамович Копанев и его жена Миланья Ивановна первыми подхватили почин Шакира. Сейчас тов. Копанев вместе с женой в свободное от работы время выходят на работу по текущему содержанию пути.

□ В шеренгу новаторов встала путеобходчик т. Малкова. Прочитав первомайский приказ товарища Сталина, где дается высокая оценка работникам тыла, она решила всеми средствами помогать фронту, стремиться, чтобы путь их околотка также был в отличном состоянии. Тов. Малкова вот уже с начала мая также в свободное от работы время включается в труд ремонтников, оказывает им помощь в ремонте пути.

□ * * *

□ Недавно дорожный мастер т. Давыдов, пройдя с шаблоном по «шакировскому километру», проверил каждое звено и установил, что балльность снижена до 40. Это уже хорошо. Но Шакир Мухаметшин думает о другом: он стремится довести балльность до нуля, иметь наивысшую оценку – «отлично». Он решил вдоль бровки своего километра выложить камушки, беленные известью, чтобы видно было каждому машинисту, что едет по шакировскому километру и пусть не стесняется, ведет поезд на максимальной скорости.

□ Свою мечту Шакир уже осуществляет.

□ А. ШАГОДИН.